

Last updated: 01/1/18 Эдвард почему-то не издавал ни звука. Света в комнате было достаточно, и Рита видела, как ее муж сопротивлялся. Эдвард лежал на соседней кровати на правом боку, а за его спиной тоже на правом боку лежал кто-то еще. Рита видела, как две чужие, мужские массивные руки крепко прижимали Эдварда, фиксировали спиной к чужой груди. Муж выгибался, извивался, но силы были не равны, потому что его положение на кровати никак не менялось.

Его же пытаются трахнуть, догадалась девушка, удивившись своей несообразительности. Но почему он не зовет на помощь?

Вдруг что-то изменилось. Эдвард последний раз выгнулся и затих.

— Все малыш, все, — услышала Рита чей-то успокаивающий шепот.

Чужие руки больше не тискали мужа, а скорее нежно держали. Зато теперь за его спиной Рита угадала неспешное ритмичное движение.

Вошел, решила девушка.

Эдвард всхлипнул, над его плечом появилась голова и что-то шепнула. Рита узнала хозяина дома Стива, у которого они остановились. Мощным движением ноги и всего своего тела Стив перевернул Эдварда на живот, оказавшись сверху. Попу Эдварда он при этом не покинул. Рита увидела в лунном свете зад Стива, теперь он трахал Эдварда глубокими уверенными фрикциями. Он накрыл своей грудью небольшого Эдварда по самые плечи, опирался на локти и что-то шептал тому на ухо.

Рите стало стыдно. Ее мужа насильовали у неё на глазах, а она лежала бревном и тупо смотрела. Но почему он не позвал на помощь? — решила оправдать себя девушка, шевельнулась и тут же получила ответ на свой вопрос. Левое плечо отозвалась болью от лопатки, и Рита сразу четко вспомнила, как они с Эдвардом сюда попали.

*

Для свадебного путешествия они сняли небольшую парусную лодку, и уже неделю плыли вдоль берега & amp; , иногда останавливаясь в симпатичных маленьких бухтах. Наемный шкипер Алекс был деликатен и дружелюбен. Обучал молодоженов управлению парусом, за что и поплатился. Накануне, на выходе из очередного залива, шкипер стоял на штурвале и скомандовал ставить паруса. Поторопился, переоценив свой опыт. Эдвард собирался ставить грот, Рита была на стакселе. Как вдруг шквал вырвал фал из ее руки, вместе с плечом, стаксель развернулся полностью, и ветер швырнул лодку на камни. Алекс ничего не успел сделать. Весь день пошел в тяжелых хлопотах: береговая охрана снимала яхту с камней, помогала Эдварду и Рите сойти на берег. Потом лодку в сопровождении шкипера увели в ремонт, а молодоженов приютил Стив, чья вилла оказалась ближайшей на берегу. Потом было секс, но гостевая комната в доме Стива имела две одноместных кровати, по которым они разбрелись, прежде чем...

*

Вроде нормальный мужик показался, думала Рита, возбуждаясь от того, с каким аппетитом Стив пользуется попой Эдварда. Члена в анусе она не видела, но очень живо себе его представила и покраснела в темноте. Наконец, судорожное и особенно глубокое движение Стива обозначило, что тот кончил. Хозяин дома привстал, поцеловал Эдварда в плечо и

выскользнул из комнаты. Эдвард накрылся одеялом, отвернулся и не произнес ни звука.

*

Рита проснулась и увидела, что кровать Эдварда пуста. Накинула халат, выбежала в гостиную. Муж стоял в одних трусах, прислонившись задом к столу с кофеваркой. Его взгляд был потерянным и жалким. Они ничего не успели сказать друг другу, как в гостиную вошел сияющий Стив:

— Молодым привет! — громыхнул он радостно, — Я утренний минет не пропустил?

С этими словами он упал перед Эдвардом на колени, падая, стянул с него трусы и ловко поймал член губами.

Рита растерялась. Мало того, что этот мужик ночью трахнул ее мужа, так теперь он, ничуть не стесняясь Риты, сосал Эдварду член. Эдвард сделал не уверенное движение отстраниться от Стива, встретился глазами с глазами Риты. Его взгляд помутнел, Рита увидела, что его член уже не помещается во рту у Стива, обоим мужчинами процесс явно нравился, и возмутилась:

— Эй!

Стив отвлекся и посмотрел на Риту с озорством:

— Утренний минет — это святое! Малыш ночью был молодцом, я имею право отблагодарить его?

И продолжил сосать.

— Но... Но... — Рита давилась словами, — Это мой мужчина!

Эдвард попробовал удержать голову Стива, чтобы помешать тому отвлекаться на ответ, но Стив все-таки ответил:

— Так почему я один сосу? — и продолжил.

Рита опустила на колени рядом с ним. Член ее мужа был перед самыми ее глазами, возбужденный, розовый, и Эдварду явно нравилось, что делал своими губами Стив. Одной рукой он придерживал член у основания, скосил взгляд на девушку:

— Будешь? — он предложил ей член так, как предлагают сигарету.

Рита открыла рот и принялась сосать.

В конце концов, со мной он тоже был ночью молодцом, и я тоже могу его благодарить, — подумала девушка. Потом она завелась и перестала думать. Они сосали член то по очереди, то вдвоем.

— В чей ротик хочешь кончить? — Услышала Рита вопрос, адресованный Эдварду, но не услышала ответа, — Хорошо.

Стив из-за спины принялся ласкать ее груди обеими руками:

— Мне нравится, когда девушка во время минета кончает, — пояснил он, и Рита в самом деле чуть не кончила. Но член во рту мешал ей предаться своим ощущениям... Пока Стив не дотронулся до лобка широко расправленной ладонью, ловя клитор в плен. И кончила с членом во рту...

Эдвард шевельнулся, развернул Риту спиной к столу, к которому ранее прислонялся сам. Теперь ее голова была чуть откинута, и ей было бы жестко, но Эдвард предупредительно подложил обе свои руки так, чтобы ее затылок оказался в его ладонях. И принялся трахать Ритин ротик сам. Это еще сильнее завело девушку. Через несколько мгновений член Эдварда словно лопнул у неё внутри. Ей было так сладко в этот момент, что Рита пожалела, что все уже закончилось. Какое-то время она наслаждалась членом на языке, не открывая глаз, как вдруг.

Одна рука из под ее затылка высвободилась, и на ее месте оказалась другая, Эдвард извлек свой член изо рта, Рита открыла глаза и увидела перед собой член Стива, который точно так же как ее муж подхватил ее затылок обеими ладонями. Она даже не успела сомкнуть губы от удивления, как новый член проник и задвигался у неё во рту.

Свое возмущение происходящим она отложила на потом, хотела же еще, вот и получила.

— А чему удивляться? — спросила она сама себя, глотая новую порцию спермы, — Ночью ты смотрела, как имеют в попу твоего мужа, теперь он смотрит, как имеют в рот тебя...

*

После завтрака они нежились у бассейна, и Риту, единственную в купальнике — мужчины плавки одевать не стали, распирало поговорить.

— Но как же так? — Начала было она, но только Стив счел нужным ответить.

— А у нас свободная страна: кого хочу, того трахаю, кому хочу, тому сосу... А что тебя смущает?

— Ну вот что ты... Так запросто...

— Мужской минет? — уточнил Стив, стало видно, что молчаливому Эдварду эта тема тоже интересна, — Историю изучали хоть? Например, знаете, что такой «дело Дрейфуса»?

Оба гостя отрицательного покачали головами.

— Короче, именно с мужского минета в нашей стране началась вторая сексуальная революция, би-сексуальная революция, — с этой игры слов начал свой рассказ Стив.

— Однажды один парень познакомился в ночном клубе с девушкой, они нашли место уединиться, и девушка сделала ему минет. А потом приподняла юбку с намеком на встречную любезность. Мужик нагнулся и под юбкой обнаружил член. Девушка оказалась трансом. Сосать он отказался, начал вырываться, попробовал убежать. Начался шум и скандал. Завсегдатаи клуба и, видимо, персонал поймали его и заставили сосать. Он обратился в суд, и дело получило очень сильный общественный резонанс. Тогда мода на политкорректность только начиналась, и гомосексуальному лобби нужен был повод для пиар-компаний. Общество расколосось. Кто-то поддержал поступок людей в клубе безоговорочно. Кто-то считал, что транс был вправе рассчитывать на взаимность. А те, кто поддерживал жертву, мол, обманывать и заставлять силой сосать нехорошо, оказались в меньшинстве. В СМИ их заклеямили, как гомофобов, и принялись травить. Кончилось тем, что оказавшись под давлением геев-лоббистов, крупнейшие компании начали при приеме на работу практиковать мужской минет в качестве теста на гомофобию. Если сосать отказываешься, значит гомофоб, и идешь на фиг.

Вот с этого бисексуализация населения и началась. Раз сходишь на собеседование, второй, полгода без работы проболтаешься, рано или поздно согласишься сосать.

А дальше все пошло с ускорением. Первыми радикально изменилось трудовые отношения. Представьте, к вам на работу приходит молодой сотрудник, которого надо всему обучать. В обычной практике вам до него нет никого дела. А если он приятно разнообразит вашу сексуальную жизнь, ртом или попой, наверняка вы станете к нему более внимательным старшим товарищем?

— И что так сразу попой? — Эдвард выразил недоверие.

— Ну не сразу. Просто если ты пару, тройку, пятерку месяцев делаешь регулярный минет своему начальнику, привыкнешь к этому, то однажды дашь и в попу. И это не будет казаться чем-то невозможным или необычным. Начали формироваться устойчивые связи: патрон и

миньон. При этом миньон, тот который в данном союзе играет пассивную роль, обычно сильнее заинтересован в устойчивости таких отношений. Ведь лучше иметь одного сильного партнера, чем сосать всем подряд? И такие связи реально повлияли на производительность труда. Сразу историки вспомнили, что в античности такие отношения были распространены повсеместно.

— Так то античность! А как же христианская нравственность? — спросила Рита.

— Не поверите! Церковь эту революцию поддержала. В то время священников часто ловили на педофилии, а легализовав массовую гомосексуализацию своей паствы, церковники переключили внимание на, так сказать, меньшее зло. Выпустили пар, так сказать. Но самые значительные перемены произошли в криминальном мире. Гомосексуализм среди заключенных легализовали, и это явление быстро стало в тюрьмах поголовным. Полицейские активно подключились к процессу. Обвиняемые, задержанные, подозреваемые попадали в общую камеру только тогда, когда надоедали полицейским. И никаких сомнений в сексуальной ориентации у арестованных к этому моменту уже не оставалось. Поэтому преступностью упала в разы. Так что учтите на будущее. Если вас задерживает полицейский, например, за переход улицы в неположенном месте, оказавшись в его фургоне, следует стать на четвереньки, оголить попку, раздвинуть ягодицы и приготовиться сосать.

Эдвард болезненно вздрогнул. Стив встал, зашел в дом и через минуту вернулся:

— И с собой нужно носить вот это, — он показал на тюбик в своей руке.

— Что это? — Эдвард поморщился.

— Пошли со мной, попу твою осмотрим, болит?

Рита поднялась с шезлонга первой, ее муж помялся, но тоже встал. Все вместе они подошли к шкафчику, который открыл Стив.

— Следующие революции произошли в медицине и индустрии лубрикантов. Во-первых, ликвидировали, точнее научились предупреждать инфекции, передающиеся через задний проход. У нас теперь попки просто стерильные. Шучу! Но презервативы стали не обязательны. Вот смотрите! Это смазка для профилактики, она укрепляет стенки заднего прохода. Вот это смазка — перед сексом непосредственно. Помнишь Эдвард, что я вошел в тебя совсем легко? Чудеса современной фармацевтики. А вот эта, для «после секса», чтоб если травмы какие, то зажили поскорее. Повернись, помажем.

Эдвард застеснялся. Стив передал тюбик Рите.

— Сама ему помажь, а вот это... — он сделал театральную паузу, глядя как Эдвард поворачивается попой, наклоняется и раздвигает ягодицы, — Супер-смазка, если ей кое-кому кое-что помазать, в этом месте начнется такой зуд! Который можно унять только хорошей порцией человеческого белка, спермы, такой сильный зуд, что вы будете сами бегать по улице и искать, кто бы согласился вас трахнуть.

Ой! Боюсь с такой лохматой задницей, мой крем не поможет. Эпиляцию надо делать. Могу я сам, — Эдвард посмотрел на Стива с недоверием, — А лучше пригласить профессионала.

— Зачем? — заупрямился Эдвард.

— Неизвестно, сколько вы у меня будете гостить? — двусмысленным вопросом ответил Стив, — Вот представь, тебя где-нибудь наклонят, допустим, на заправке, а у тебя там заросли. И как начнут проверять тебя на гомофобность!... Мало ли чего? Вызываю специального дяденьку. Становится жарко! Моемся и обедать! Я первый!

Молодожены молча переваривали рассказ Стива, когда тот появился из душа, растираясь

полотенцем, ничуть не стесняясь наготы.

— Рита, твоя очередь, — Стив остановился прямо перед Эдвардом, который сидел на стуле.

Рита невольно засмотрелась на его упругую, без единой жиринки попу и встала. Эдвард как замороженный смотрел на член Стива, болтавшийся прямо у его лица. Он даже не стало провожать взглядом свою жену. У порога душевой Рита обернулась — Эдвард облизнул губы, девушка поняла, что сейчас произойдет, и вошла внутрь.

Через несколько минут она вышла, Стив стоял в той же позе, а ее Эдвард, любимый муж старательно сосал ему член. Рита села на соседний стул, Стив похлопал Эдварда по плечу:

— Беги мойся, и помни, что я тебе сказал.

Муж ушел, а Стив так и продолжал стоять прямо перед Ритой, его член стоял и манил. Рита в точности как Эдвард облизнула губы и послушно открыла рот.

Она старалась во всю, вспоминая как утром это делал Стив, и думала, от чего она такая мокрая? От рассказа Стива или от минета? Ведь Эдварда явно завел именно рассказ.

— Все, малышка, достаточно — Стив протянул ее за руку в сторону софы, мягко подтолкнул ее так, что она оказалась на четвереньках.

Я должна раздвинуть ягодицы, — вспомнила его словам девушка, но Стив сам мягким движением расправил ее половые губы и проник...

До чего же он здорово трахался! Уже через несколько движений Рита переставала волноваться о том, что вот-вот войдет Эдвард, настолько ее захватил секс! Она кончила, когда поняла, что мужчина перестал двигаться, а на ее анус капнуло что-то теплое и жирное. А потом она удивилась, несколько легко он проник в попу. Первое ощущение должно было быть болезненным, но боли не было совсем, только небольшая потеря чувствительности, которая спустя несколько минут плавных не глубоких движений мужчины восстановилась уже на уровне удовольствия.

— Вот это смазка! Вот это Стив! — восхитилась Рита, но тут в комнату вернулся Эдвард. Девушка не поняла, сколько времени он наблюдал за ними, просто муж забрался на софу перед ней и всунул член ей в рот. Некоторое время мужчины трахали Риту с двух сторон; в ротик и в попу, при этом иногда Рите казалось, что члены вот-вот встретятся у неё внутри, в такие моменты ее накрывало особенно ярким оргазмом. Но вот Эдвард отстранился, сел и сдвинул ноги, демонстрируя великолепный возбужденный член, а Стив надавил сзади, двигая девушку к мужу, извлек член, дождался, пока Рита оседлает член Эдварда. Потом нагнул ее к груди мужа и снова проник в попку. Рита чуть не потеряла сознание — так здорово задвигались члены, словно касаясь друг друга сквозь стенку матки. Ее оргазм стал непрерывным, она что-то кричала, стонала, вопила, плакала от счастья, наконец, разлился Стив, а следом Эдвард.

*

— И вот выросло целое поколение детей, родители которых стеснялись своей гетеросексуальности, и гендерное поведение подростков изменилось. — Под эту реплику Стива Рита очнулась после «бутерброда», — Во-первых, исчез мальчишеский онанизм. Зачем мастурбировать, если можно попросить друга, и тот запросто доставит тебе удовольствие ртом или даст в попу? Мальчишки перестали стесняться гомосексуальных контактов. Затем изменилось поведение девочек. Они увидели, что самые лучшие мальчишки становятся пассивными гомосексуалистами, и вступили в конкуренцию. Обычным стал минет на первом свидании, девушки тоже стали давать в попу на раз-два. И по мере взросления традиционной

стало трио, особенно когда ...юноша начинает карьеру. Дома он живет в браке с женой, на работе — с патроном. Ведь сделать карьеру при помощи попки и ротика проще, чем без...

— Но постой, — перебил Эдвард, — Чисто статистически гомосексуалистов меньше, чем обычных мужчин.

— «То, что кажется природой при более близком рассмотрении оказывается культурным кодом, результатом продолжительных социальных приемов дрессировки, точно так же, как классовое сознание, профессиональная этика, характеры и особенности вкуса». Это я вольно цитирую европейского философа Питера Слоттердайка. Короче, это вопрос воспитания и многолетней пропаганды, выросло целое поколение таких бисексуалов, как я. Мне, например, все равно, чью попу трахать, мальчика или девочки? Конечно, осталось достаточно много мужчин, кого не может возбудить голая мужская задница ни при каких условиях. Но это опять же исправимо при желании. При помощи афродизиаков, притупляющих восприятие, но сохраняющих эрекцию. Вообще, чистых натуралов в нашей стране теперь меньшинство. И поверьте, им тоже удастся найти решение. Гляньте на соседний дом.

Стив поднялся и подошел к окну:

— Там живут две семьи: два парня и две девушки. Они активно участвуют во всех гей-парадах, девушки заседают в феминистских комитетах. Но на самом деле они две обычные гетеросексуальные семьи. У их квартир общая стена с потайной дверью. И весь их гомосексуализм — только для публики, дань политкорректности. Зато их никто не пытается нагнуть.

— А ты в курсе их секрета?

— А чего мне? Хорошие люди, зачем им жизнь портить? Но с долей гомосексуалистов и лесбиянок в общей массе населения не все просто. Сюда вмешалась большая политика. У власти сейчас левые, и уже давно кстати. Для левых во всем мире характерна склонность воспитывать народ. Проблема гомосексуальных союзов в том, что они не устойчивы. В их основе — похоть, а когда партнер надоедает или стареет, пара распадается. И вот правительство в начале 21 века озаботилось социализацией гомосексуальных пар. Они решили, что если гомосексуалистам дать все права, те смогут создавать полноценные семьи и далее усыновлять детей. Конечно, из затеи вышел пшик. Так же как в прошлом веке Голливуд снимал фильмы про хороших чернокожих, тоже с целью помочь их социализации, и тоже безрезультатно. Они только еще больше ослабили институт обычной семьи. Но результат проявился в другом. Так вот, весь прошлый век левые правительства всю импортировали избирателей из стран третьего мира. Которые приезжали с толпой родственников и вместо поиска работы сразу садились на пособия. А после 2 сексуальной революции наше правительство всю стало давать убежище гомосексуалистам, которых якобы преследовали на их родине. Государство решило, что чем импортить иждивенцев, лучше пусть приезжают активные без семей геи. И неважно, что на самом деле те приезжают в поисках белой попки. В результате демография поменялась в их пользу.

А возвращаясь к теме утреннего минета, обещаю, что за неделю мы ни разу не повторимся. —?

— Ну, вот завтра, допустим, ты Рита отдыхаешь, а мы с Эдвардом сделаем это в позе 69, — Стив посмотрел на мужа, но тот не отозвался, — Интрига: чтобы кончить одновременно

— А послезавтра? — спросила девушка.

— Я сосу Эдварду, а ты мне.

— А потом? — Рите стала нравиться эта игра.

— Наоборот, он мне, ты ему.

— А дальше? — Рита начала загибать пальцы по числу дней.

— Вы вдвоем сосете мне,

— Это как сегодня? — Рита посмотрела на обалдевшего от открывшейся перспективы мужа.

— Нет, не совсем, сегодня мы делали это по очереди, а я имею в виду минет в два ротика.

— Еще!

— Мы вдвоем совсем Эдварду, надо ж мне иногда отдыхать!

— А шестой день?

— Дай подумать, — Стив посмотрел на Риту таинственно, — Минет два члена во рту!

— А седьмой?

— Ладно победила... Седьмой день будет полностью твоим, сама скажешь, кто кому и как, никаких запретов!

Рита потекла и задумалась.

— А еще на седьмой день я позову друзей, и мы устроим вечеринку. Без запретов...

*

В дверь позвонили, Стив впустил в дом латинского вида мужчину в белом халате, который внес в гостиную сложенную чемоданом раскладушку, которой обычно пользуются массажисты. Через минуту Эдвард, сегодня ему так и не пришлось надеть трусы, стоял на этой раскладушке на четвереньках и равнодушно смотрел, как «бикини-дизайнер» фиксирует его руки и ноги специальными ремнями.

— Больно не будет, — заявил тот.

— Смотреть будем? — спросил Стив у Риты. Та кивнула.

Врач чем-то брызнул на попу Эдварда, чем-то помазал, подождал две минуты, глядя на часы. А потом одним движением загнал в анус Эдварда пробку-расширитель. Сфинктер впустил толстую часть расширителя и снова практически сомкнулся, Эдвард даже не дрогнул. Видимо спрэй и мазь обладали обезболивающим эффектом. В том, как врач сбрил все волосы с попы Эдварда, ничего удивительного не было. Риту удивило назначение расширителя. В самом конце процедуры врач потянул расширитель наружу, но не затем, чтобы извлечь, а для того, чтобы краешки ануса растянулись. Затем ловкими движениями быстро удалил все далее самые мелкие волоски около дырочки. Обмыл попу и жестом пригласил Стива осмотреть результат. Рита опередила его и подошла сама. Попа стало практически безупречной, как у девочки, она обернулась к Стиву и сказала:

— Кажется, я тебя понимаю.

— Работу примите? — спросил врач, вытирая руки.

— Обязательно, — Стив показал Рите на свой член, та села рядом с ним на диван в недоумении.

Врач подошел к Эдварду спереди:

— Поблагодаришь меня? — и распахнул халат.

Рита не видела и не слышала ответа мужа, но тот послушно открыл рот и начал сосать. Девушка заметила, что член Стива шевельнулся, она наклонилась над его животом и тоже взяла в рот.

— Неужели день еще не кончился? — подумала она, но в данном случае Стив хотел от неё только эрекции, а добившись ее, отстранился, встал и вставил член Эдварду. Тот крикнул, но

член врача изо рта не выпустил. Стив встретился взглядом с Ритой, убедился, что девушка не пропустила ни одного его жеста, и начал аккуратно трахать ее мужа в попу. Это была та самая поза, в которой находилась Рита всего четыре часа назад. Интересно, он чувствует тоже, что и я? — подумала она.

Секс затянулся, мужчины наслаждались каждым движением, и Рита уже было пожалела мужа, как Стив подался вперед и довольно зарычал, потом отпрянул, вынул член и задумчиво с сожалением посмотрел на кончик своего члена. Рита увидела раскрытую попу Эдварда, ставшие розовыми края ануса и белый пузырек спермы внутри.

— Эх! — Рита зашлась от возбуждения, но оставался еще врач. Он словно ждал Стива, а дождавшись, обошел Эдварда и ловко вставил ему свой темный член в неуспешную закрыться дырочку. И как оказалось только для того, чтобы кончить спустя несколько мгновений.

Потом Эдварда отвязали, и он бережно полулежал на софе, вслух удивляясь тому, что столь беспощадный анальный секс прошел так безболезненно. Врач осмотрел коллекцию баночек-лубрикантов Стива, добавил еще одну, велел мазать трижды в день, и попрощался.

*

Ночью Рита проснулась оттого, что кто-то бесцеремонно раздвинул ей ноги и вогнал в неё твердый член. Стив, подумала она, но тут же поправилась, нет, Эдвард. Она была слишком сонной, чтобы кончить, и успела только возбудиться к тому моменту, как новая порция спермы запульсировала внутри нее.

Потом она долго не могла уснуть, потому что злилась...

Второй раз она проснулась от громких чавкающих звуков. Ее мужчины лежали на боку в позе 69 и сосали друг другу. Рита довольно улыбнулась и отвернулась спать дальше.

*

Совершенно сонная девушка с закрытыми глазами добралась до кофейника, уже нащупала его, как чья та теплая рука проникла под рубашку, нажала на поясницу и бережно уложила Риту животом на стол. Привычное движение в промежности, расправившее половые губы, и ставшее привычным проникновение члена. Киска захлюпала.

— Это я так возбуждалась от бесцеремонности? Или это сперма Эдварда? — Рита решила, что видимо второе, но внезапный оргазм переубедил ее, что все-таки первое. Девушка привыкла возбуждаться именно от бесцеремонности. Капельке смазки на анусе она уже не удивилась, очередное привычное проникновение.

— Меня теперь всегда будут трахать в попу, каждый день, — решила Рита и снова кончила...

*

Всю следующую неделю молодые люди провели как в сладком сне. Рита удивлялась своей готовности сосать и подставлять попку буквально по щелчку Стива, и видела, что ее Эдвард точно также сосет и наклоняется. Ей нравилось несколько раз в день играть пальчиком с попкой мужа, когда Стив передавал ей очередную смазку «для профилактики». И она видела, что Эдвард уже к этому привык. Кроме не повторяющихся минетов по утрам, секс становился однообразным, видимо потому, что Стив трахал их по разу в день строго по очереди, но явно предпочитал Риту. Или Эдвард научился прятаться по углам. Моя попка лучше? — сама себя спрашивала она, — вот бы яхту подольше чинили...

*

На шестой день, сжимая голову Стива бедрами, и наслаждаясь движениями его языка — Эдвард в это время отдыхал у бассейна, до Риты дошло. Она как раз думала о завтрашней

вечеринке и решала, что произойдет раньше: Эдвард зайдет и даст ей в ротик, или Стив начнет перебирать ее дырочки своим членом? И вдруг поняла, и даже подпрыгнула:
— Стой! — заявила она, — Ты! Ты все придумал! Ты специально трахнул моего мужа, и сочинил эту сказку про революцию бисексуалов? Чтобы тот начал прятаться от тебя по углам, пока ты будешь трахать меня во все дыры?
Вместо ответа Стив вонзил в Риту член.